

Вскоре после этого Муфэнг поднял трубку. "В чем дело?"

"Господин!" Ичэн услышал голос Муфэна и тут же отказался от бремени быть генеральным менеджером Шаньпина и спокойно стал помощником.

Забудьте об этом! Ассистент будет ассистентом!

Даже если бы он был помощником, он все равно был бы помощником великого генерального директора Цинь!

Он был горд!

"Цзян Сюнь не будет сниматься в эстрадном шоу "Несостоявшиеся любовники" после завтрашних съемок". После того, как Ичэн перестал беспокоиться, он с облегчением сообщил Муфэну. "Ей нужно подготовиться к съемкам, а после съемок ей нужно будет готовиться к экзаменам. Я боюсь, что она не сможет участвовать в шоу до нового года, поэтому она может просто уйти и не занимать место гостя".

"Понятно." Муфэн кивнул. "Молодец".

Он не мог сделать много вещей с Цзян Сюнем перед камерами.

Главная причина заключалась в том, что он не хотел, чтобы его видели посторонние, когда он общался с Цзян Сюнем.

Лицо Цзян Сюнь было особенно красным и застенчивым. Редко можно было увидеть, чтобы она так себя вела. Даже он редко видел ее такой, так почему зрители и команда программы должны это видеть?

Это было нечто особенное, принадлежащее только ему.

Получив похвалу от Муфэна, Ичэн с радостью положила трубку.

Муфэн отправил Шули сообщение в WeChat: [Директор Ши, я уйду завтра после окончания съемок].

Шули мгновенно ответила: [Хорошо, хорошо. Твое участие в одном эпизоде уже принесло нам большую прибыль".]

Он только что получил звонок от Ичэна и знал, что Цзян Сюнь уволится. Он ожидал, что Муфэн тоже уволится. Хе-хе!

Поэтому он уже давно продумал ответ. Ему нужно было только дождаться, пока Муфэн посмотрит на него, чтобы сразу же ответить.

Муфэн положил трубку и принялся за еду. Он внимательно просматривал отзывы и, наконец, выбрал четыре ресторана.

Ссылки на один ресторан барбекю, один ресторан горячих горшков, один ресторан жареных цыплят и один ресторан сычуаньской кухни были отправлены Цзян Сюню.

Муфэн спросил: [Что ты хочешь съесть на ужин?]

Однако, прождав двадцать минут, он так и не получил ответа от Цзян Сюня.

Сердце Муфэна на мгновение опустилось, после чего он отправил еще одно сообщение: [Ты игнорируешь меня?]

Прождав пять минут, он так и не получил ответа от Цзян Сюня.

Муфэн слегка нахмурился. Он взял телефон и вышел из комнаты. Затем он подошел к двери комнаты Цзян Сюня напротив своей.

Цзян Сюнь только что вышла из душа. Она не высушила волосы феном и вытиралась полотенцем.

Ей было неловко встречаться сегодня с Муфэном, и она не собиралась выходить из комнаты, поэтому решила принять душ и переодеться в пижаму, чтобы расслабиться.

До сих пор в ее голове всплывал образ ее в машине.

Когда она думала об этом, сердце Цзян Сюнь не могло не биться быстрее. Ее лицо снова пылало, как будто она была в сауне.

Ощущение дыхания Муфэна на ее губах было таким ярким до сих пор. Как будто Муфэнг был прямо перед ней, и его дыхание касалось ее губ.

Даже ее лицо пылало жаром.

Цзян Сюнь в оцепенении подняла руку и потрогала щеку. Это было то самое место, к которому прикоснулся нос Муфэна. Оно было пугающе горячим.

Вспомнив его горячее дыхание на своих губах, Цзян Сюнь подсознательно втянула губы.

Волосы Цзян Сюнь все еще были мокрыми, но у нее уже не было настроения их сушить. Вместо этого она обернула волосы полотенцем, чтобы удержать часть воды в длинных волосах.

Она села у кровати и взяла телефон. Она увидела сообщение от Муфэна, полученное двадцать пять минут назад.

Цзян Сюнь несколько раз потерла большой палец о боковую поверхность указательного пальца и ответила: [Я не голодна...].

Не успела она закончить писать, как в дверь постучали.

Сердце Цзян Сюнь нервно заколотилось, а пульс участился.

Она подошла к двери с телефоном и открыла ее. На пороге стоял Муфэн.

Увидев ее состояние, Муфэн был ошеломлен.

Она была в пижаме и мокрым белом полотенце, обернутом вокруг головы.

Несколько прядей мокрых волос прилипли к ее молочно-белым и нежным щекам.

Муфэнг перестал дышать. Когда он отреагировал, то быстро выключил камеру на стене. Как

другие могли видеть Цзян Сюнь в таком виде?

Муфэн отдернул руку и сжал пространство между бровями.

К счастью, Цзян Сюнь собиралась уйти из шоу на следующий день. В противном случае, защититься от нее перед камерой было бы невозможно.

Ши Шули, глядя на экран, на мгновение остолбенел. Затем он мрачно сказал: "Команды, ведущей трансляцию, сейчас нет с ними. Так почему же он выключил камеру?"

"Хе-хе..." Чжан Чжишэн сухо рассмеялся. "Я не ожидал, что господин Цинь будет таким ревнивым. Просто у него мокрые волосы, а не тело. Он даже не разрешает нам фотографировать".

1

Ши Шули вздохнул еще больше, услышав это. "Будет здорово, если эти двое не уйдут. Может быть, после окончания нашей программы появится настоящая пара. Тогда наша программа заработает много денег".

Чжан Чжишэн похлопал Шули по плечу. "Директор, не думайте об этом. Это зависит не от вас".

Все дело было в том, что Муфэн мог делать все, что хотел. Даже Шули не посмела беспокоить Цзян Сюня.

Шули потеряла дар речи.

Шули нетерпеливо похлопал Чжишэна по затылку. "Брат, ты вырос, я вижу!"

Чжишэн поспешно убежал. "Эй, директор, я виноват! Хватит меня бить!"

Муфэн стоял у двери в комнату Цзян Сюня. Он почувствовал слабый сладкий аромат Цзян Сюнь, когда видел ее утром.

"Сначала выключи все камеры в своей комнате!" Муфэн посмотрел вниз на Цзян Сюнь. "Иначе неудобно разговаривать".

Цзян Сюнь подумал и согласился.

Хотя Муфэн стояла у двери, камеры в комнате все равно могли записать их разговор.

Цзян Сюнь только что приняла душ, поэтому она, естественно, сняла микрофон.

Муфэн уже сняла его.

Цзян Сюнь вернулась в комнату, чтобы выключить камеры.

Когда она обернулась, то обнаружила, что Муфэн все еще стоит у двери. Он не вошел без ее согласия.

Цзян Сюнь выключила камеру и вернулась к двери. Прежде чем она успела что-то сказать, Муфэн сказал: "Ты только что принимала душ?".

Именно поэтому она не ответила на его сообщение.

"Я отправил тебе ссылку на несколько ресторанов. Посмотри и пойми, что ты хочешь съесть". Муфэн посмотрела на наряд Цзян Сюня. Было неуместно, чтобы он зашел в ее комнату.

Он не хотел, чтобы остальные трое мужчин-гостей увидели Цзян Сюнь в пижаме. "Давай поедим в твоей комнате позже".

Камеры все равно были выключены.

Шули не мог видеть ни Цзян Сюнь, ни Муфэна. Экран был полностью черным, и он так волновался, что постоянно чесал голову.

"Я не голодна", - ответила Цзян Сюнь, набираясь сил.

В чемодане у нее еще оставалось немного еды.

"Правда?" Муфэн поднял брови.

"Я много ела в течение дня, поэтому сейчас я не голодна". Цзян Сюнь потерла живот и убедила себя, что она не голодна, и что ей нет дела до закусок в чемодане, если она голодна.

"Я послала тебе кое-что для шашлыка, горячего горшка, жареной курицы и сычуаньской кухни". Муфэн не настаивала. "Сначала посмотри. Если ты голодна, дай мне знать. Если есть что-то, что ты хочешь съесть, добавь это в корзину".

Сказав это, Муфэн вернулся в свою комнату.

Цзян Сюнь был в недоумении.

Что это было?

Цзян Сюнь закрыл дверь и почувствовал себя немного потерянным.

Муфэн вот так просто ушел.

Цзян Сюнь открыла сообщение Муфэна. Она не успела отправить ответ. Поэтому она удалила свой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2333752>